Глава 1324 Писание Проповедей.

Чжи Вэньцзы произнес:

— Я взял дело в свои руки и вызвал генерала Цзоу. Изначально я хотел, чтобы генерал Цзоу запугал этих людей и поймал убийцу. Однако я не ожидал… Сейчас генерал Цзоу находится в пасти тигра. Его жизнь и смерть трудно предсказать.

Неожиданно хмурое выражение лица императора Великого Циня разгладилось. Он поднялся на ноги, покинул драконий трон и спустился по ступеням с руками за спиной.

— Ты вызвал генерала Цзоу?

Услышав этот вопрос, Чжи Вэньцзы поспешно потянул Чжи Уцзы вниз и опустился на колени рядом с ним. Его дрожащее тело склонилось в поклоне.

Когда из раны на его лбу потекла кровь, Чжи Вэньцзы воскликнул:

— Я признаю свою ошибку! Я признаю свою ошибку!

Император имел ледяное выражение лица. Он смотрел, как братья изо всех сил кланяются ему. Подойдя к ним, он положил правую руку на плечо Чжи Вэньцзы, а левую — на плечо Чжи Уцзы, останавливая их.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы перестали кланяться, но не смели подняться на ноги. Они даже не смели встретиться взглядом с императором.

Император похлопал их по плечам и произнес:

— Встаньте.

Чжи Вэньцзы произнес тихим голосом:

— Благодарю вас, Ваше Величество.

Поднявшись на ноги, Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы продолжили нервничать, не смея встретиться взглядом с императором.

При виде этого, император с улыбкой произнес:

— Вы являетесь моей правой рукой. Как я могу винить вас? Вы внесли большой вклад в Великий Цинь и за прошедшие годы удалили много шипов с моей стороны... Я видел ваш вклад, и я восхищаюсь вашими способностями и мужеством. В конце концов, вы оба — одни из моих лучших козырей.

Головы Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы оставались опущенными. Ни одна из их мыслей не была видна на их лицах в этот момент.

Чжи Вэньцзы должен был быть польщен и обрадован этими словами. Как чиновник, его достижения были невероятны. Однако в этот момент он не только не чувствовал себя счастливым, но и не мог избавиться от нервозности. Он продолжал сжимать и разжимать руки, пытаясь избавиться от нервозности.

Император снова поднял руки и многозначительно похлопал двух братьев по плечам. В следующее мгновение его холодно сверкнувшие глаза внезапно сузились, и он произнес:

— Однако кто позволил вам пересекать мою нижнюю черту?

Из его пальцев вырвались потоки энергии, похожие на когти, которыми он вырвал руки Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы. Оторванные руки ударились о стены главного зала и с глухим стуком упали на пол.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы не почувствовали боли, пока их руки не упали на пол. Из их ран хлынула свежая кровь, и они закричали. Отсроченная боль была подобна извержению вулкана, атакующего их разум, тело и сердце.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы одновременно отступили. Издав крик, они увидели змеиные глаза императора, заставившие их онеметь от ужаса. Они быстро упали на колени.

Чжи Вэньцзы произнес, склонившись:

— Я заслуживаю смерти. Я заслуживаю смерти за то, что запачкал главный зал! Я заслуживаю смерти!

Холодный блеск в глазах императора исчез. Он снова завел руки за спину, повернулся и произнес:

— Сделайте так, чтобы это больше не повторилось.

— Спасибо, Ваше Величество! Спасибо, Ваше Величество!

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы продолжили кланяться.

Император вернулся на свое место, закрыл глаза и помассировал виски.

— Уходите.

— Да, Ваше Величество.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы сделали три шага назад и уже собирались покинуть главный зал, когда поняли, что что-то забыли. Они поспешно подхватили свои руки и быстро направились к выходу.

Однако, стоило им подойди к выходу, как в зал ворвался евнух.

— Ваше Величество, более двухсот солдат королевской армии были убиты! — упав на колени, произнес он.

— …

…

К наступлению ночи в городе Сянъян уже распространились различные истории о том, что королевская армия превратилась в ледяные скульптуры возле резиденции Чжао. Ходили различные слухи, ни один из которых не был достоверным.

В ранние годы ходили слухи, что госпожа Ци завоевала расположение императора Великого Циня и родила ему Чжао Юя. Позже по какой-то причине госпожа Ци была брошена в Холодный дворец, и больше ее не видели. Говорили, что она была роковой женщиной, околдовавшей императора. Когда в течение трех месяцев шли дожди, уничтожившие многие плодородные земли, в бедствии обвинили ее. Тем не менее, император не верил в подобные суеверия. Прошло несколько лет, и госпожа Ци тяжело заболела и не могла встать с постели. С тех пор ее болезнь ухудшилась.

С другой стороны, после рождения Чжао Юя ему был присвоен титул герцога. Однако ему не дали ни земель, ни вотчины.

…

Лу Чжоу не знал об этих слухах и не беспокоился о них.

Вернувшись в свою комнату, он достал фиолетовую глазурованную керамику. Убедившись, что она восстанавливается, он убрал ее.

Иногда было важно продемонстрировать свою силу. Он мог бы приказать любому из своих учеников разобраться с королевской армией или использовать другой способ, но ему нужно было показать свое величие. В ином случае он не смог бы запугать остальных. Кроме того, он только что улучшил фиолетовую глазурованную керамику до класса бесконечности, так что это был хороший шанс испытать ее. Это была хорошая возможность убить двух зайцев одним выстрелом.

Наконец, Лу Чжоу достал Писание Проповедей. Он призвал свою Первородную Ци и использовал ее для перемещения 26 символов, чтобы сформировать предложение «Яркая луна сияет над морем».

Прежде чем Лу Чжоу смог снова открыть книгу, произошла вспышка света. После открытия книги, он почувствовал прилив силы из книги. Эта сила явно принадлежала Небесной Письменности.

Казалось, что на страницах книги появились клубы белого тумана, заслоняющие слова.

Лу Чжоу беззвучно произнес мантру силы зрения. В тот же миг туман рассеялся. Ему показалось, что он попал в другой мир; тот был настолько прекрасен, что он не мог оторвать от него взгляда.

Слова на странице сплетались, как на картине, образуя людей, горы и реки. Затем они сплелись в огромную галактику и вселенную в состоянии хаоса.

Когда Лу Чжоу погрузился в книгу, он смутно услышал голос, произнесший:

— О каком Дао ты говоришь? Какое Дао ты проповедуешь? Это все чепуха! Неважно, сколько ты культивируешь и сколько проповедуешь, все бесполезно. Пути культивирования нет, так зачем его навязывать?

Слова эхом отдавались в его ушах и исчезали в огромной вселенной, сотканной из слов.

Внезапно слова превратились в золотые письмена и полетели к его голове.

Динь! Получен Открытый Свиток Небесной Письменности.

Лу Чжоу пришел в себя и закрыл книгу, пробормотав себе под нос:

— Какая хорошая книга.

Он читал книгу совсем недолго, но уже чувствовал огромную силу, заключенную в ней. Он понятия не имел, почему она была похожа на силу Небесной Письменности и как она

превратилась в Свиток Небесной Письменности.

— Кто написал эту книгу? — недоуменно пробормотал Лу Чжоу. Он считал этот вопрос очень важным.

Отбросив лишние мысли, он продолжил читать книгу. Чем больше он читал, тем больше его переполняло желание направить мир культивации и открыть новый путь культивации.

Однако по какой-то причине вскоре тон книги начал становиться все более мрачным.

— Проповедь? — пробормотал Лу Чжоу.

В этот момент он вдруг вспомнил, что у него было достаточно оснований полагать, что Цзи Тяньдао был тем, кто запечатал эту книгу. В конце концов, 26 символов и пароль были похожи на технику запечатывания кристалла памяти. Печать была не очень сильной, но ее было достаточно, чтобы уничтожить книгу, если кто-то откроет ее силой.

Лу Чжоу посмотрел на новый свиток Небесной Письменности, который он только что получил.

— Открытый Свиток Небесной Письменности... Использовать...

Книга содержала в себе не только Открытый Свиток Небесной Письменности, но и опыт ее владельца. Она прошла через множество испытаний и содержала множество историй.

Вскоре в голове Лу Чжоу появилось несколько предложений.

С помощью бесконечной дедукции можно знать и не знать, видеть и не видеть. Существуют всевозможные изменения в законах природы, о которых знают все живые существа в этом мире.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2645799